

Если бы моя сестра действительно любила этого мужчину за сорок и хотела каким-то образом получить разрешение моего отца, я бы определенно поддержал ее, даже если бы мой отец категорически воспротивился этому.

Конечно, если бы это было так, лучшее, что я мог бы сделать, это убедить моего отца больше подумать о ее просьбе.

Но у моей сестры, которая стояла позади моего отца, было искаженное лицо, как будто она была очень недовольна этой ситуацией.

Итак, я знал, что означало ее выражение лица.

"Похоже, этот мужчина средних лет пытается заставить моего отца выдать за него мою сестру замуж..."

Как говорится, у любви нет границ и возрастов. Если у кого-то есть благоприятные чувства к кому-то противоположного пола, они могут свободно признаться.

Тем не менее, существуют ограничения в том, что касается предложения руки и сердца или брака.

Мужчина средних лет, которому за сорок, не может насильно сделать предложение двадцатилетней женщине, если бы это было против ее воли. Если он будет настаивать на этом, его смело можно будет назвать идиотом.

Тем не менее, мужчина может признаться ей, чтобы она приняла его предложение. Но нынешняя ситуация ясно показывала, что мужчина средних лет предъявлял требования на согласие, как начальник к своему подчиненному.

Я нахмурился, прежде чем осознал это.

В то же время я был озадачен его личностью, потому что он явно был членом Менджин Групп. Я не мог понять, как кто-то, принадлежащий к Менджин, мог быть так груб с моим отцом, ее председателем и почему мой старший брат, моя сестра или управляющий директор Сок или главный секретарь Донг Юн Ан сидели сложа руки, не предпринимая никаких действий прямо сейчас.

Но я не хотел вмешиваться, потому что они могли бы придраться ко мне, если бы я вмешался, не зная деталей ситуации. Дело было в том, что, хотя мужчина средних лет был намного ниже моего отца по статусу, который был председателем Менджин, он говорил с моим отцом уверенно, как будто он был на том же уровне, хотя и использовал почетные обращения, такие как "мистер Председатель", когда он говорил.

Поэтому я просто наблюдал, как они тихо разговаривают друг с другом.

- Господин председатель, где вы можете найти более талантливого человека, чем я в наши дни? Кроме того, если вы примете меня как члена своей семьи, то сможете заставить половину тех, у кого есть черты, вернуться в Менджин Групп, верно? Вы так не думаете?

Сонхан Ким, который лукаво разговаривал с моим отцом, на мгновение остановился и улыбнулся моему отцу.

Затем он продолжил:

- Я собрал их, очень усердно работая. Не пора ли вам обнять их всех?

Когда он сказал это, председатель Сангман Хён слегка стиснул зубы, контролируя выражение своего лица. На самом деле, раньше он не мог уволить этого человека из-за того, что тот только что упомянул.

Председатель Хён не мог легко пользоваться ножом, хотя и знал, что у него нет другого выбора, кроме как отрезать эту гнойную рану - Сонхан Ким.

Несмотря на то, что председателю Хёну удалось собрать до 300 компетентных игроков с чертами, этот порочный человек начал переманивать их одного за другим. Когда председатель наконец узнал об этом, почти половина из них попала под контроль Кима.

Как только председатель Хён понял ситуацию, он немедленно предпринял необходимые действия. Он отделил тех, кого еще не удалось переубедить, от Кима и в то же время Хён пытался убедить тех, кто уже перешел на другую сторону, что они получают больше преимуществ. Но ему не удалось сломить их слепое доверие к Киму, который говорил так красноречиво, что смог закрыть глаза даже умным игрокам шерстью, как будто он был священником культа, а они были его фанатиками.

Конечно, председатель Хён был полон решимости тщательно отомстить ему, поскольку он был настоящим лидером гигантской бизнес-группы, а не бумажным тигром.

Однако этот змей Ким уже предпринял упреждающие действия. Он заручился помощью известной китайской бизнес-группы, поскольку считал, что этого недостаточно, чтобы получить страховку в Корее. В этот момент председатель Хён взглянул на кого-то, кто стоял позади, окруженный уникальной атмосферой. Этот человек был из китайской группы Янхва.

Затем председатель Хён снова перевел взгляд на Кима, у которого было расслабленное выражение лица.

Там было ровно 148 игроков с чертами, которых покорили сладкие слова Кима. Председатель Хён хорошо знал, что если он откажется от просьбы Кима, тот покинет Менджин вместе с

этими 148 игроками. И их пунктом назначения, вероятно, будет Китай.

Конечно, существовала высокая вероятность того, что он сможет связаться с Мираэ, Десун или Дэю Групп для их возможной разведки и существовала реальная возможность того, что Дэю, которая уже была захвачена китайской группой, свяжется с ними.

Как бы то ни было, председатель Хён, который долгое время молчал, наконец открыл рот.

- Верно. Я знаю, что вы компетентны.

- Хахаха. Спасибо, что оценили мои способности...

Ким ответил искренним смехом в ответ на слова Хёна.

Однако Ким не смог договорить, потому что внезапно вмешался Хён.

- Если ты думаешь, что твое хитрое красноречие - талант...

"..."

Лицо Кима исказилось от едкого сарказма Хёна.

Услышав, что Хён сказал дальше, он сразу перестал улыбаться, чувствуя себя не в своей тарелке.

Но председатель Хён выплюнул то, что хотел сказать, как будто ему было наплевать на искаженное лицо Кима.

- Я был глуп. Я должен был отказаться от тебя в тот момент, когда ты предал меня. Я просто не знаю, почему у меня была такая давняя привязанность к тебе. Это моя ошибка. Так то.

Председатель Хён знал, что в конце дня все закончится именно так.

Другими словами, он был обеспокоен наихудшим сценарием, при котором Ким насильно женится на его дочери Су Ён, как он того хотел.

Но это было не то, что он мог одобрить ни при каких обстоятельствах.

Более того, даже если бы Ким был человеком с характером и интеллектом, который действительно любил Су Ён, он все равно, скорее всего, отклонил бы его просьбу из-за его

возраста. Теперь, когда Ким показал свое истинное лицо порочного человека, Хён вообще не мог принять его просьбу.

В его глазах, Ким был типичной змеей.

Кроме того, такой враг, как Ким, замаскированный под инсайдера, скрывающего свои коварные намерения, был более страшен, чем внешний враг в деловом мире.

Председатель Хён решил, что для него будет лучше вырезать гноящуюся область раз и навсегда, на этот раз. На самом деле он думал, что это просто давно назревало, потому что, если бы он отрезал его раньше, он бы не столкнулся с такой ужасной ситуацией.

В этот момент Ким, который все еще не мог контролировать свое искаженное выражение лица, открыл рот.

- Председатель, вы сейчас так говорите мне, когда знаете, к каким последствиям приведет ваше решение?

Теперь Ким почти угрожал ему, но председатель Хён ответил с легким сердцем, почувствовав внезапное облегчение, как будто у него выпал больной зуб:

- Конечно, я понимаю. Разве это не было бы здоровее, чем раньше, если бы я вырезал гнилую область, полную гноя?

- Ты пожалеешь о своем выборе.

- Ну что ж, посмотрим, кто потом пожалеет об этом.

Услышав ультиматум Хёна, Ким вскочил на ноги и вышел, бросив на него сердитый взгляд, вместе со своими людьми, стоявшими сзади.

Десять минут спустя девять парней, стоявших в гостиной, во главе с Кимом, вышли из здания. И управляющий директор Сок поклонился моему отцу, который все еще сидел во главе стола и сказал:

- Извините, сэр. Я должен был уделять этому вопросу больше внимания. Это моя ошибка, что я не заметил, что внутри растут ядовитые грибы.

- Этого достаточно. Я думаю, ты бы не узнал об этом, сколько бы внимания ты этому ни уделял, потому что этот змей намеренно двигался, чтобы завоевать их расположение. Мы должны немного утешиться тем фактом, что мы помешали половине из них присоединиться к Киму. Кстати...

Мой отец, который разговаривал с директором, открыл рот, глядя на меня.

- Джу Ён, ты, должно быть, слышал от Су Ён, что тебе не следует приходить сюда сегодня. Как случилось, что ты пришел сюда?

Казалось, он хотел сделать мне выговор, но, конечно, не сделал этого.

Итак, я открыл рот, глядя прямо в его глаза, не струсив, как раньше.

- Потому что я достаточно вырос, чтобы знать, что происходит.

- О, ты прав. - Он согласился.

С этим прошло бурное время.

Конечно, мой отец, мой старший брат и директор Сок перешли в кабинет моего отца в подвале, в то время как мы с сестрой сидели в гостиной, чтобы поговорить, хотя я в основном слушал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/43624/1762372>